

Пирогов Г. С.

1985

ПРИОКСКАЯ ПРАВДА
г. РЯЗАНЬ

«Приокская правда» • 24 января 1985 года

КОРИФЕЙ СОВЕТСКОЙ ОПЕРНОЙ СЦЕНЫ

Сегодня исполняется 100 лет со дня рождения Григория Степановича Пирогова

ЩЕДРОСТЬ ТАЛАНТА

Из записной книжки краеведа

Григорий Степанович Пирогов за свою короткую жизнь достиг мировой славы. Сын рязанского плотника, он стал великим певцом, прославившим русское советское оперное искусство.

Трудным был путь Григория Степановича на профессиональную сцену. Закончив церковно-приходскую школу, Григорий под руководством отца обучался столярному делу и к шестнадцати годам числился в артилы на правах старшего плотника. Страстное желание петь пришло к нему с самых ранних лет. И с годами не ослабело. Он часто пел для рабочих артилы русские народные песни — «Дубинушку», «Вот мчится тройка почтовая», про Волгу-матушку, про Ермака. Рабочие говорили:

— Как поет! Просто всю душу захватывает!

В 1903 году Григорий, вопреки воле отца, поехал в Москву с намерением поступить учиться в консерваторию. Попытка оказалась неудачной: в консерватории его даже не принимали, узнав, что он из крестьян и не имеет приличного образования. Пришлось опять вернуться в артиль плотников.

Вскоре счастливый случай вырвал будущего певца. «Однажды, — писал позже Г. С. Пирогов в краткой автобиографической справке, — возвращаясь с работы домой на поезде, я попал стоя на площадке вагона. Некто Песчанский, ехавший в том же вагоне, услышал меня. Он настолько заинтересовался моим голосом, что убедил меня бросить свое ремесло и ехать в Москву учиться пению. Я так и сделал, несмотря на большие неприятности с отцом».

Меценат Б. Н. Песчанский помог Григорию Степановичу поступить в музыкально-драматическое училище Московского филармонического общества. Чтобы иметь средства на жизнь, Пирогов нанялся в работники к купцу Перлову. В 1908 году Григорий окончил училище и в экзаменационном спектакле в опере Вебера «Волшебный стрелок» показал себя зрелым певцом и великолепным драматическим актером.

В 1909 году он был принят солистом в петербургский императорский Мариинский театр, через год молодого певца пригласили в Москву, в Большой театр — предмет его мечтаний. И вот бывший плотник начинает завоевывать сцену прославленного театра. Его напряженная, самозабвенная работа над голосом и овладением сложнейшим искусством дала свои результаты. Он с большим успехом выступил в операх «Князь Игорь» (Владимир Галицкий), «Руслан и Людмила» (Руслан), «Русалка» (Мельник), «Пиковая дама» (Томский), «Евгений Онегин» (Гремин), «Фауст» (Мефистофель) и других.

В Большом театре Г. С. Пирогов работал вместе с Ф. И. Шаляпиным, но, перенимая его богатый опыт, со-

здавал и совершенствовал своеобразный — пироговский — исполнительский стиль. В то время между Шаляпиным и Пироговым возникали и творческие споры, но Григорий Степанович, глубоко уважая признанный авторитет Федора Ивановича, смело отстаивал свой метод работы. Репертуар Г. С. Пирогова отличался большим разнообразием — он исполнял героические, лирические, комедийные партии. А способность его к перевоплощению была просто замечательна! Даже искусственные в оперном искусстве зрители не узнавали Г. С. Пирогова, например, в партии Руслана, а затем Додона, считая, что в «Руслане» и «Золотом петушке» пели два разных артиста.

Брат Григория Алексей Пирогов рассказывал автору этих строк:

— Из моих братьев Григорий был, конечно, уникальнейшим. Его мощный голос буквально потрясал зал. Глубоко и всесторонне он овладел сущностью музыки и драматическим искусством. Большую заботу проявлял о нас, его братьях. Александра и меня он в прямом смысле вывел на сцену Большого театра. При его содействии мы окончили гимназию, после чего он руководил нами в выборе жизненного пути. Наша семья получала от него много журналов: «Природа и люди», «Вестник знания», «Вокруг света», «Нива» и другие, а по моей просьбе он присылал мне книги.

Григорий Степанович Пирогов уделял большое внимание концертным выступлениям, его увлекало общение с широкими слоями простого народа. После Великой Октябрьской социалистической революции он становится активным пропагандистом музыкального искусства в рабочих клубах, на предприятиях, в красноармейских частях. «За время моей артистической деятельности я объехал весь необъятный Советский Союз», — сообщал он в автобиографической записке. Всюду его встречали восторженный прием.

Молодое Советское государство к 1923 году установило культурные связи с рядом западных стран, и в числе первых советских артистов Г. С. Пирогов был направлен на гастроли за границу. К этой поездке он подготовил роли на иностранных языках, и его выступления на сценах в Риме, Берлине, Праге, Копенгагене прошли с большим успехом.

«Летом 1924 года, — отмечал Григорий Степанович в упомянутой записке, — я был в Копенгагене, здесь же получил приглашение на гастрольную поездку по Швеции и Норвегии. Но я пробыл за границей уже целый год, и тоска по родине не давала мне покоя. Я отказался от предложенного контракта и вернулся в Москву».

Нежной, сыновней любовью любил он свой родной

рязанский край. Приезжая в Рязань, Григорий Степанович выступал в зале бывшего Дворянского собрания, где его слушал и отец Степан Иванович. После концертов Григорий наведывался в Новоселки на знакомый с детства берег Оки.

«Живу очень хорошо, здорово, — писал он из своего села, — Солнце греет во всю... Лежу на песочке или, переплыв реку, дву ягоды на противоположном берегу... Как хорошо бывает здесь, когда луна выплывает из-за небосклона и красным огнем заливает лес, а потом ярко светит всю ночь! Недавно здесь был любительский спектакль, а после него танцы — прямо в лесу, на полянке. Как просто и красиво было это зрелище!»

Г. С. Пирогов за двадцать два года артистической деятельности исполнил до шестидесяти партий. Известная оперная певица М. П. Максакова в своих воспоминаниях писала:

«Меня поразили его голос — необычайной силы, плотности и красоты, его величавая фигура и сценическая выразительность. При высоком росте Григорий Пирогов был удивительно пластичен, подвижен, легок и очень изящен... Артист буквально «заполнял» собой всю сцену, участвуя в спектакле. Я почти никого рядом с ним не видела, после него все казалось бледным. Да, это был гигант в оперном искусстве...»

В начале 1930 года Григорий Пирогов перенес две тяжелые операции, а 25 декабря того же года последний раз выступил с сольным концертом в Большом зале Московской консерватории. 4 января 1931 года он был вынужден лечь в Обуховскую больницу в Ленинграде. У постели больного постоянно находилась его жена Александра Ивановна. Но ей пришлось выехать в Москву недели на две к сыну Грише, и уход за больным взяла на себя жена Александра Пирогова Ольга Сергеевна. Прошло с того времени больше пятидесяти лет, но Ольга Сергеевна и теперь живо вспоминает об этом:

— Григорий Степанович, смертельно больной, мечтал поскорее выздороветь и уехать на гастроли в Европу, пропагандировать русскую музыку... Сколько в нем было ума, обаяния! Однажды Горький, навещавший академика Ивана Петровича Павлова, узнал о болезни Григория Пирогова и пришел к нему в палату. «Низкий поклон брату Григорию», — сказал он, присаживаясь к постели. — «Благодарствую, брат Алексей», — ответил Пирогов. Беседа началась с вопроса Максима Горького: «Что сейчас больше всего нужно русскому народу?» — и сам ответил: «Прежде всего нужна грамотность, просвещение...» — «И искусство», — добавил Григорий. — «Да, искусство», — согласился Алексей Максимович. — «Очень, очень нужны люди, такие как Вы. Я помню Вас геркулесом». Но болезнь оказалась неизлечимой... 20 февраля 1931 года Григория Степановича не стало...

Но осталась память о его необыкновенном таланте. Остались традиции, которые продолжили его братья — Александр и Алексей Пироговы и которые развивают сегодня лучшие мастера советского оперного искусства.

Д. КОНОВАЛОВ,
краевед.

БЛАГОДАРНАЯ ПАМЯТЬ

Наша газета сообщала недавно о том, что в Москве, в Центральном ордена Дружбы народов Доме работников искусств СССР, состоялся вечер, посвященный памяти выдающегося советского певца, народного артиста СССР Александра Пирогова. На этом вечере было много сказано и о его старшем брате — Григории Пирогове. Да иначе, наверное, и не могло быть. Оба они обладали могучими басами, оба пели в разное время на прославленной сцене Большого театра, выступали в одних и тех же партиях: Борис Годунов, Мельник, Нилаканта... И вместе с тем удивительно самостоятельными был талант каждого из них, неповторимыми были созданные ими образы.

Вспоминая свои встречи с искусством Григория Степановича, известный советский музыковед Е. А. Грошева рассказывала, какое огромное, неизгладимое впечатление производил на слушателей его Руслан:

— На сцену выходил настоящий русский богатырь, красивый, стройный, косая сажен в плечах. И когда он начинал петь, зал оказывался полностью под магией его волшебного голоса.

Вечер в ЦДРИ надолго останется в памяти всех, кто на нем побывал. А нас, рязанцев, ждала еще одна встреча — с родными и близкими выдающихся певцов.

Небольшая, скромно обставленная квартира на тихой московской улице, где жил один из братьев Пироговых — Алексей Степанович Пирогов-Окский. Первое, что обращает на себя внимание, — обилие живописных работ — рязанских пейзажей.

Они написаны московским художником Литвинцевым и очень дороги для каждого из братьев отца, — рассказывает сын А. С. Пирогова — Окского Ярослав Алексеевич Пирогов. — Рязанская земля, Ока всегда, в любое время года манили их с какой-то особенной силой.

Мы знакомимся с сыном Григория Степановича — Григорием Григорьевичем Пироговым. Он рассказывает о том, как, по воспоминаниям родных, кропотливо работал его отец над каждым образом:

— Интересы его всегда простирались намного дальше одной только оперной партии. Если речь шла, скажем, о «Фаусте» Гуно, то для отца было просто необходимо узнать все о своем герое — о Мефистофеле. Он вслушивался в музыкальные интонации, по много раз перечитывал Гете,

стараясь глубже понять замысел композитора. При этом отец всегда интересовал и другой Мефистофель — из одноименной оперы Бойто. И хотя эту партию ему довелось спеть только в концертном исполнении, работа над ней не стала проще. У меня хранится клавиш, с которым работал отец. Мысли, пометки на полях говорят о том, как тонко старался он вникнуть в смысл каждого слова, каждой вокальной фразы.

Разговор переходит на репертуар Григория Степановича, на тот необычайно широкий круг образов, который удалось создать ему на оперной сцене.

— Конечно, родственники — это всегда предвзятые свидетели, — с улыбкой замечает Григорий Григорьевич. — Но мне не раз приходилось слышать и от других, что самые лучшие свои партии отец спел все же в операх русских композиторов — Мусоргского, Чайковского, Глинки, Бородина. Однако это не мешало ему стать одним из лучших исполнителей вагнеровского репертуара, а ведь, как известно, сложный музыкальный язык этого композитора для многих певцов становился камнем преткновения. И даже сам Федор Иванович Шаляпин предпочитал не выступать в вагнеровских операх. Отец же много пел в них, достаточно назвать тетралогии «Нильдунга», в которой он исполнил все низкие партии — Вотана, Альбериха, Худинга...

Мы говорим с Григорием Григорьевичем и о большой концертной деятельности его отца, о том, что он был одним из первых в нашей стране певцов, пропагандировавших советское исполнительское искусство за рубежом.

— А знаете, — оживает мой собеседник, — его там и сейчас помнят. Во всяком случае, когда я попал восемь лет назад в командировку в Румынию, меня спросили, не сын ли я того самого русского певца, что пел здесь когда-то...

Григорий Степанович Пирогов — корифей русской, советской оперной сцены, артист могучего таланта, человек щедрой души. Его имя навсегда вошло в историю прославленного Большого театра. Коллектив театра готовится отметить 100-летие со дня рождения Григория Пирогова. Его памяти будет посвящен спектакль, в котором он пел более полувека тому назад.

Е. СОРОКИНА,
музыковед.

Москва — Рязань.

«...Я И САМ ИЗ КРЕСТЬЯН...»

В своих воспоминаниях о Григории Пирогове современники певца всегда с огромным восхищением говорят о его голосе — необычайно мощном, гибком, красивом по тембру. Мне довелось не раз услышать этот голос, быть свидетелем того огромного успеха, который сопровождал каждое выступление Григория Степановича.

Уже став знаменитым артистом, он не раз приезжал на родину — в Рязань. Мы, зрители, с особым волнением устремлялись тогда на его концерты, на оперные спектакли с его участием.

Надо сказать, что мне хорошо было знакомо семейство Пироговых — мы жили по соседству на Трубежной

улице. Однако первая встреча со старшим из братьев — Григорием — состоялась именно в зале театра. Я был тогда еще совсем мальчишкой. Это произошло в 1925 году, когда в Рязани гастронировала труппа Большого театра. В здании, где размещался сейчас ТЮЗ, давали «Русалку» А. С. Даргомыжского. Буквально с первых же минут появления на сцене внимание зрителей захватывал Мельник — Пирогов. Для голоса певца не было, казалось, никаких преград. Разливаясь свободно, гибко, он прекрасно соединялся с актерской игрой, создавая образ огромной художественной силы.

После спектакля вместе с

приятелем мы подошли к Григорию Степановичу и спросили, как удалось ему столь убедительно передать чувства простого русского человека.

— Да ведь я и сам из крестьян, — ответил, улыбуясь, певец.

Позже мне еще не раз довелось услышать Григория Степановича во многих партиях — Бориса Годунова, Дона Базилло, Нилаканты. Боле полувека прошло, а искусство его не стирается в памяти.

Е. МИШИН,
бывший директор концертного зала имени С. Есенина.

г. Рязань.

ОТКРЫТА ВЫСТАВКА

В канун 100-летия со дня рождения Григория Степановича Пирогова в Рязанской областной библиотеке имени А. М. Горького открылась выставка, посвященная жизни и творчеству выдающегося певца.

На ней представлены книги, документы, фотографии, которые рассказывают о пути Пирогова в искусство, о годах, проведенных певцом на сцене Большого театра, о созданных им музыкально-сценических образах. Внимательные посетители привлекут книга «Чудо на Оке», вышедшая недавно в издательстве «Советская Россия». Ее

автор, народный артист СССР А. Иванов, прослеживает творческие биографии братьев Пироговых, рассказывает немало интересного о судьбе Григория Степановича.

Особый интерес среди экспонатов выставки представляют наброски программ одного из концертов, составленной Григорием Пироговым. Певец вычеркивал одни названия, вписывая другие. В числе произведений, на которых он остановил

свое внимание, — романс Н. А. Римского-Корсакова «Анчар», ария Кончака из «Князя Игоря» А. П. Бородина, русская народная песня «Эй, ухнем».

Здесь же представлены и другие документы — скрепленный подписью певца трудовой договор с Тифлисским оперным театром, приглашение на гастроль в Берлин. Небезынтересна и выписка из протокола Нижне-Волжского краевого театрального объединения об увековече-

нии памяти Григория Степановича Пирогова. Еще в 1931 году члены этого общества обратились в ЦК Рабис с просьбой ходатайствовать перед соответствующими учреждениями о том, чтобы назвать один из пароходов пассажирской линии «Рязань — Нижний», а также музыкальный техникум в Рязанской области именем Григория Пирогова.

В разделе, посвященном братьям Григория Степановича, собрано немало мате-

риалов о деятельности Александра Степановича Пирогова-Окского, 90-летие со дня рождения которого исполнится в феврале. На фотографиях запечатлены созданные певцом образы Досифея из «Хованщины»

М. П. Мусоргского, Тимура из оперы Дж. Пуччини «Турандот», Ивана Грозного из «Псковитянки» Н. А. Римского-Корсакова. На других фотоснимках — Пирогов-Окский в окружении участников народной певческой школы Центрального Дома работников искусств, которую он возглавлял на протяжении многих лет.

Е. ЮРИНА.